

УДК 314.7(943.8)«2000/2015»

Синица А. Л.
Sinitsa A. L.

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАЙОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА
В 2000–2015 ГГ.: ИТОГИ МИГРАЦИИ ***

**DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF EXTREME NORTH REGIONS
AND EQUIVALENT AREAS IN 2000-2015: MIGRATION RESULTS**

В статье рассматривается миграционный прирост населения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в 2000–2015 гг. Выделяется миграция внутрирегиональная, межрегиональная, со странами бывшего СССР и с прочими странами. За данный период сальдо миграции было отрицательным и составило почти 880 тыс. человек, так как увеличение численности населения наблюдалось только при обмене со странами бывшего СССР. Это свидетельствует о необходимости активной государственной политики. В заключении приводятся рекомендации, направленные на снижение миграционного оттока населения.

The article deals with the migrational increase of population in the regions of the Extreme North and equivalent areas in 2000–2015. We consider such types of migration as intraregional, transregional, with the ex-USSR countries and with other countries. During the considered period the net migration was negative (near 880 thous.) for the population has been increasing only because the migrational exchange with the ex-USSR countries was positive. As a result the active state policy is needed. At the conclusion some measures to decrease the migration outflow are given.

Ключевые слова: Крайний Север, миграция, демографическое развитие, государственная политика.

Keywords: the Extreme North, migration, demographic development, state policy.

Крайний Север зачастую выступает как огромная кладовая минеральных и биологических ресурсов, однако, для их добычи и освоения этих территорий с целью включения в единое хозяйственное поле страны необходимы люди.

Одной из важных функций государства является регулирование численности населения в той или иной местности. Регулировать рождаемость крайне непросто, так как воздействовать на репродуктивные установки сложно и зачастую эффект от мер демографической политики можно объяснить временными сдвигами или явлениями. Регулировать смертность несколько проще, потому что она в большей степени зависит от уровня и качества жизни. Наиболее простой для регулирования является миграция, так как государство имеет эффективные инструменты ее контроля. Одна из причин этого – большое влияние, которое оказывают условия жизни на миграционные намерения людей. К сожалению, с ее учетом существуют наибольшие сложности, что связано с особенностями определения мигрантов. Понятия «прибывшие» и «выбывшие» характеризуют миграцию с некоторой условностью, так как один и тот же человек может в течение года сменить место постоянного жительства не один раз. Тем не менее, изучать миграцию для эффективного управления территориями Крайнего Севера необходимо.

В данной статье мы рассмотрим миграционный прирост населения в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним в 2000–2015 гг. На основе представленных данных мы определим, насколько государство справляется с функцией регулирования численности населения.

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

Миграционный прирост населения в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, в 2000–2015 гг. в разрезе направлений миграции (чел.)

Период	Внутрирегиональная	Межрегиональная	Со странами СНГ, Балтии и Грузией	С другими зарубежными странами	Всего
2000	–5 717	–53 509	11 493	–3 344	–51 077
2001	–3 117	–32 483	4 695	–2 510	–33 415
2002	–2 137	–37 299	6 635	–2 406	–35 207
2003	–2 467	–37 724	1 622	–2 229	–40 798
2004	–4 149	–38 558	772	–2 016	–43 951
2005	–6 822	–45 912	4 844	–1 757	–49 647
2006	–8 816	–48 237	6 398	–949	–51 604
2007	–9 621	–45 613	15 983	429	–38 822
2008	–12 473	–64 976	15 079	–401	–62 771
2009	–11 176	–51 935	16 386	–563	–47 288
2010	–12 243	–61 265	13 023	–256	–60 741
2011	–19 273	–67 067	31 350	491	–54 499
2012	–21 193	–71 191	н.д.	1	–71 164
2013	–23 975	–89 692	н.д.	172	–94 332
2014	–17 626	–72 604	н.д.	–130	–72 912
2015	–16 524	–67 616	н.д.	–342	–69 001
Всего	–177 329	–885 681	128 280	–15 810	–877 229

Примечание: источник – [2].

В таблице представлены данные о миграционном приросте в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, в 2000–2015 гг. К сожалению, данные доступны не за все периоды, но их достаточно для проведения анализа.

В 2000–2015 гг. население районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, за счет механического движения населения (миграции) сократилось на 887 тыс. человек. Это означает, что каждый год оно уменьшалось в среднем на 55 тыс. человек, что чуть ниже численности населения г. Апатиты в 2015 г.

Регионы, относящиеся к Крайнему Северу, имели значительный разброс по уровню миграции. Наибольший миграционный отток наблюдался в Мурманской (105 408 чел.) и Архангельской (105 255 чел.) областях и в Республиках Коми (125 576 чел.) и Саха (104 608 чел.). В остальных регионах миграционная убыль составила менее 100 тыс. человек. Наименьшая убыль (менее 10 тыс. чел.) была зафиксирована в Республике Алтай (2 777 чел.), Приморском (7 813 чел.), Пермском (3 859 чел.) и Забайкальском (1 827 чел.) краях. Кроме того, в двух регионах наблюдался миграционный прирост: в Тюменской области население увеличилось на 31 735 человек, а в Республике Карелия – на 1 038 человек.

На четыре региона, расположенных в Европейской части России, пришлось почти 40 % всех миграционных потерь. Это позволяет говорить о существовании серьезных проблем, связанных с управлением, и недостаточных усилиях властей по повышению уровня жизни.

Миграция с дальним зарубежьем была не очень интенсивной, но стабильно отрицательной. В результате миграционные потери от нее составили 16 тыс. человек, но в некоторые годы сальдо миграции было положительным. Наибольший отток наблюдался в Республике Карелия (4 105 чел.). Также достаточно большим он был в Мурманской (2 922 чел.), Тюменской (1 923 чел.), Сахалинской (1 529 чел.) и Иркутской (1 173 чел.) областях, а также в Республике Коми (2 629 чел.). В прочих регионах с убылью населения она составила менее 1 тыс. человек.

В некоторых регионах численность населения не изменилась. Например, в Чукотском автономном округе убыль составила 6 человек, в Забайкальском крае – 1 человек, а в Пермском крае прирост составил 2 человека.

Наибольший прирост был зафиксирован в Камчатском (240 чел.) и Хабаровском (304 чел.) краях, что можно связать с действием программ по добровольному переселению.

Миграция с бывшими странами СССР является единственным источником пополнения численности населения регионов Крайнего Севера при механическом движении. За 2000–2015 гг. это позволило привлечь 128 тыс. человек *. Более того, сальдо было положительным во все годы и во всех регионах.

К сожалению, такая миграция является временной и не позволяет решить существующие проблемы. Кроме того, почти 55 % всех мигрантов (68 599 чел.) приехали только в один регион – Тюменскую область, что объясняется особенностями экономического развития данного региона. В Республику Карелия приехало 9 620 человек, а в Мурманскую область – 7 554 человек. В остальных регионах прирост составил менее 6 тыс. человек. Наименьший прирост был зафиксирован в Амурской области (223 чел.), Пермском (61 чел.), Забайкальском (329 чел.) и Приморском (387 чел.) краях.

Миграция между регионами внутри России является основным источником миграционной убыли населения, которая за 2000–2015 гг. по данной причине составила 885 тыс. человек или примерно 55 тыс. человек в год, что примерно на 5 тыс. больше всего населения Чукотского автономного округа в 2015 г. Убыль от межрегиональной миграции была постоянной.

Наибольшее снижение численности населения было зафиксировано в Мурманской (116 443 чел.) и Архангельской (112 267 чел.) областях, а также в республиках Коми (129 036 чел.) и Саха (Якутия) (111 243 чел.). В прочих регионах убыль населения по этой причине была 65 тыс. человек и менее.

Наименьшая убыль населения была зафиксирована в республике Алтай (1 523 чел.), Приморском (3 958 чел.), Забайкальском (2 325 чел.) и Пермском (1 142 чел.) краях.

В тюменской области в отдельные годы наблюдался миграционный прирост в размере 4–7 тыс. человек (особенно благоприятной ситуация была в Ханты-Мансийском автономном округе, в котором миграционный прирост в 2000–2015 гг. составил около 23 тыс. человек), но за весь рассматриваемый период миграция сократила численность населения области примерно на 18 тыс. человек.

В большинстве исследований внутрирегиональная миграция не рассматривается. Это связано с отсутствием доступа к данным по административно-территориальным единицам низового уровня. В случае территорий, относящихся к Крайнему Северу, и приравненных к ним местностям это важно, так как полностью к Крайнему Северу относятся территории лишь Архангельской, Магаданской, Мурманской и Сахалинской областей, Республик Карелия, Коми, Саха (Якутия) и Тыва, Камчатского края и Чукотского автономного округа. Территории остальных субъектов, рассматриваемых нами, относятся к Крайнему Северу лишь частично. В последние годы ситуация со сбором и публикацией статистических данных улучшилась, поэтому мы можем делать выводы и в отношении внутрирегиональной миграции, хотя изучение направления ее потоков все еще требует проведения дополнительных исследований.

Потери от внутренней миграции составили 177 тыс. человек, что является значительной величиной. При этом миграционная убыль фиксировалась во все годы.

Основными регионами, в которых наблюдалось снижение населения, были Тюменская (46 275 чел.), Томская (22 428 чел.) и Иркутская (20 502 чел.) области, а также Красноярский (37 439 чел.) и Хабаровский (28 870 чел.) края.

Меньшая убыль отмечалась в Амурской области (4 164 чел.), Республиках Бурятия (8 336 чел.) и Алтай (2 145 чел.), а также в Приморском (4 564 чел.) и Пермском (2 822 чел.) краях.

* К сожалению, данные за 2012–2015 гг. отсутствуют, поэтому мы можем предполагать, что фактический миграционный прирост выше на 50–100 тыс. человек. Арифметические преобразования данных в таблице позволяют определить дополнительный миграционный прирост от миграции с дальним зарубежьем в размере 73 тыс. человек.

Миграционный прирост отмечался в Магаданской области (79 чел.), Забайкальском (106 чел.) и Камчатском (37 чел.) краях.

Выводы:

Во-первых, за 2000–2015 гг. чистый миграционный отток из регионов Крайнего Севера был большим: население увеличилось на 128 тыс. за счет притока мигрантов из стран бывшего СССР, но уменьшилось на 1 079 тыс. человек за счет оттока в другие местности. Следовательно, миграционный приток не компенсирует потери населения от миграции.

Во-вторых, из таблицы следует, что минимальная интенсивность миграционных процессов наблюдалась в начале 2000-х гг., а в настоящее время их уровень наиболее интенсивный.

В-третьих, проблема увеличения численности рабочей силы в регионах Крайнего Севера активно решается путем привлечения мигрантов из-за пределов России. Это не очень хорошо, так как увеличивает зависимость страны при контроле и освоении этих жизненно важных территорий от иностранной рабочей силы, что может привести в будущем к замедлению темпов социально-экономического развития.

В-четвертых, наибольший отток в абсолютных числах наблюдается в регионах, расположенных в Европейской части России. При этом уровень рождаемости в них относительно низкий. Эти регионы являются наиболее экономически развитыми и населенными, поэтому снижение их уровня социально-экономического развития негативно повлияет и на развитие всей страны.

В-пятых, желание уехать с Крайнего Севера у многих велико. Даже внутрирегиональный обмен между районами, относящимися к Крайнему Северу, и районами, не относящимися к нему, большой и отрицательный. В отношении межрегиональной миграции различия еще больше. Это свидетельствует о низкой социальной защищенности населения и о том, что государство не выполняет свои социальные обязательства в должном объеме. Если это сделано не будет, то репутации страны будет нанесен значительный ущерб, поскольку важные территории будут развиваться медленнее, чем могли бы.

Для улучшения ситуации могут быть предложены следующие меры.

Первое направление касается необходимости комплексного развития данных регионов. В настоящее время уровень развития инфраструктуры в них не соответствует потребностям населения. Это касается всех видов инфраструктуры (транспортной, социальной и др.). Именно неразрешенность проблем в этой сфере препятствует укоренению приезжающих и вынуждает уезжать уже живущих.

Например, вопрос развития медицинской инфраструктуры в северных регионах особенно важен в силу крайне неблагоприятных природно-климатических условий [1], поэтому «оптимизационный» подход, применяемый в регионах РФ, в условиях крайне низкой транспортной доступности будет иметь значительные негативные последствия для данного региона. Также в этих регионах (особенно в сельской местности) наблюдается и низкая обеспеченность медицинским персоналом и сетью аптек, что также отрицательно влияет на уровень и качество жизни населения [4]. Следовательно, развитие инфраструктуры будет способствовать повышению качества жизни населения.

Второе направление касается необходимости диверсификации экономики и создания дополнительных рабочих мест. Это позволит снизить зависимость северных территорий только от определенных видов деятельности и придать динамики экономическому развитию моногородов, а также повысить долю сферы услуг, что также позволит повысить качество жизни населения.

Добиться этого можно, например, путем упрощения процедур ведения хозяйственной деятельности для индивидуальных предпринимателей, ведущих свою деятельность в условиях Крайнего Севера или предоставления им налоговых льгот. Также возможна разработка особой системы гарантий и компенсаций для населения АЗРФ (например, введение «арктического» трудового коэффициента и различных преференций для лиц моложе 30 лет [3], а также системы минимальных социальных стандартов, закрепленных отдельным законом).

Третье направление мер связано с информационным обеспечением проводимой политики. Для разработки мер, учитывающих реалии конкретных местностей необходимы обследования условий жизни и установок населения, которые помогут определить приоритетные направления реформирования социально-экономических условий.

Литература

1. Белишева Н. К., Петров В. Н. Проблема здоровья населения в свете реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации // Труды Кольского научного центра РАН. 2013. № 6 (19). С. 152–173.
2. Миграционный прирост населения по районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36723> (дата обращения: 15.04.2016).
3. Слепцов А. Н. Проблемы правового обеспечения качества жизни северян в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 4–9.
4. Торопушина Е. Е. Приоритеты политики в сфере охраны здоровья северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1 (19). С. 90–99.

Статья поступила в редакцию 19.05.2016.